

"Аида"
Ирина Верги

1999 г.
С-115
Мариинский театр

Рос. муз. газета - 1999 - № 1 - с. 8

Опера — из Петербурга в Москву

Январь 1999 года. Юбилейный пушкинский год вступил в свои права. Его приближение еще с осени начало потихоньку превращать российскую музыкальную жизнь в череду балов и вечеров в честь поэта. Что касается музыкальных театров, то они остаются пока странно холодны к грядущей дате. И только Геликон-опера собирается вскоре пригласить публику на "Мазелу" Чайковского и "Золотого петушка" Римского-Корсакова (до этого в театре уже появились "Моцарт и Сальери" и "Каменный гость").

Но разве Пушкин не посетил бы премьеру "Аиды" в Мариинском театре, пояись она в новогодние праздники? Удивительное впечатление производит этот петербургский спектакль! Нам, москвичам, привыкшим к эпатажным, непонятным, многозначительным зрелищам (впрочем, в Петербурге происходит то же), странным казалась, что на сцене все так, как и должно быть в "Аиде": песок, солнце, египетские костюмы по старинным рисункам (режиссер — А. Степанюк, сценограф — П. Н. Шильдкнехт, костюмы — В. Окунев).

Могучий Валерий Гергиев стоял за дирижерским пультом, соединяя зрительный зал и сцену, на которой блистали обаятельнейшая Амнерис (Ольга Бородина) и Николай Пугилин (Амонасро). Постепенно добился зрительских симпатий Виктор Лупюк (Радамес). А Аида (Ирена Мильковичуте) доказала все-таки, что ее вокальная форма достойна восхищения. А как завораживает сцена на Ниле, потрясают массовые сцены. Да, необычайно хороша она, эта большая зрелищная опера, пришедшие дети были особенно в восторге, они будут помнить спектакль очень долго. А взрослые радовались как дети всему этому великолепию, наполненному живой актерской игрой и музыкой. Возможно, кто-то скажет, что такое выглядит архаично, традиционно. Но ведь мы редко посещаем давно поставленные спектакли, они гаснут и ветшают. А новое совсем не всегда лучше старого. Почему бы не возобновлять бывшие пре-

мьеры, не "раскручивать" их, вдыхая в них новую музыкальную жизнь?

Однако город на Неве оказывает явное влияние и на Москву. В театре Бориса Покровского была поставлена опера Бориса Кравченко "Сказка о попе и работнике его "Балда". Произведение это определили как "детскую комическую оперу", хотя написана она была как кукольная опера "Ай да Балда!". Сам мэтр Покровский после репетиции критиковал излишне, по его мнению, яркую постановку, обилие деталей и пестрых костюмов. Но, вероятно, детям эти "слишком" очень понравились. Все эти бублики, печки, петухи малышам были очень понятны и нужны. Немножко разочаровала некоторая утрированность образов, их уплощенность, работа на публику.

Камерный Музыкальный театр — это всегда необычайно выверенная актерская игра, интересные голоса и изящная режиссура. В данном случае, в конце спектакля, когда добро побеждает зло, — звучит очень "советская музыка", расцветают цветы, Аленушка и Балда вместе, такие молодые, красивые, сильные, как "Рабочий и Колхозница". А Черт, естественно, — капиталист, в цилиндре и фраке. Может быть все так и было, но в 1998 году все смотрится несколько архаично.

Но кто знает, возможно Пушкину опера Бориса Кравченко понравилась бы не меньше "Аиды" Верди. Так что пусть и детская, и взрослая опера чувствует себя как дома в обеих российских столицах.

А интересно, есть ли в Петербурге то, что и для Москвы кажется почти невозможным?! В центре раннего развития "Галава": 26 декабря 1998 года юные артисты от трех до шести лет показали премьеру музыкального спектакля "Тайна ладьи викингов" по мотивам северных саг и легенд. И сделали это вполне профессионально, используя опыт предыдущих постановок по мифам Египта, Японии, Греции. Кто знает, может быть среди этих юных музыкантов будущие звезды Москвы и Петербурга.

Полина СЕМЕНОВА.